

Камней и ветра безнадежный кров,
Пустынный, как и ледяное сердце
Того, кто миру разрешил согреться
В пылающем мерцании костров.

Их зажигала своей кровью жрица,
Рожденная из первых в мире искр.
Он распался и нес тепло в наш мир,
Но её сердце перестало биться.

Душа миров, огонь из недр земли,
Он в пепел обращал народы,
А тех, кто жаждал не мирской свободы
От "милости" его едва спасли.

Пылали реки в мертвенных останках
Когда-то плодороднейших земель.
Стоят они надгробием теперь,
В любви признаньям, поцелуям жарким.

Под старым храмом, в зиму возведенном,
Она заточена теперь во льдах,
Детями, забывшими уже о тех богах,
Что их избавили от страха в мире тёмном.

Рожденный в пламени почти уже угас,
И чтобы сохранить тепло надежды,
Пленил себя в гранитные одежды,
И в них ждёт Искры возвращенья час.

Букет невесты полетел над головами гостей. Я следила за его движением отстраненно, гадая, какой же из сокурсниц или сестер красавицы Эйлы повезет, и как-то проглядела тот момент, когда цветы шлепнули меня по лицу. Рефлекторно поймала букет и уставилась на него, не особенно понимая, что с ним делать. По традиции, поймавшая сие счастье девушка должна передарить его мужчине, который ей нравится, но вот беда — ни среди гостей, ни среди всех мужчин в мире такого не найти.

— Если не знаешь, кого выбрать, деточка, кинь букет через плечо — наудачу, — улыбнулась пышная, приятная женщина лет пятидесяти — кажется, мать Эйлы, но я всех гостей я как ни старалась, еще не успела запомнить, так что уверена не была.

С благодарностью улыбнувшись незнакомке, я тут же последовала ее совету и под всеобщие ликующие крики повторила жест невесты, подбросив букет в воздух. В следующий миг кто-то удивленно ахнул, приятная гостья сделала рукой охранный божественный знак. Удивленная, я обернулась и не удержалась от смеха: немного не рассчитала силу и свадебный букет приземлился на каменный постамент, прямо под лапы дракона.

Вслед за мной после недолгого удивления засмеялись и остальные гости, только та незнакомка, что посоветовала мне кинуть букет, посматривала на статую с опаской.

Я уже хотела отвернуться и забыть о забавной оплошности, когда заметила, как дернулось каменное крыло. С него посыпалось мелкое крошево, которое с тихим шорохом упало прямо на лапу. Затем дернулись и когтистые пальцы.

Я покосилась на гостей, но они уже отвлеклись, поздравляя молодую пару, и не замечали, как каменный дракон выпрямил сначала одно, котом другое крыло, размял плечи и поднялся. Только когда он с грохотом спрыгнул на брусчатку площади, все разом замолкли и обернулись.

На кончиках моих пальцев уже плясали огненные искры атакующего заклинания, но я медлила, не пуская его в дело. И не напрасно: дракона окружили языки пламени, он тихо зарычал, скрываясь в них почти полностью, и через пол минуты перед удивленно замершими гостями стоял высокий мужчина с татуировкой на правой щеке, в глазах которого плясали золотые искры. Одежда его состояла из какого-то не поддающегося определению рванья, но и в ней он выглядел как древний король, сошедший с эпических полотен. Тело, будто отлитое из бронзы, сильное и стройное, волевой подбородок, орлиный нос и низковатая линия бровей, которая придавала еще больше суровости и без того тяжелому взгляду.

Я привычно запустила маленькое разведывательное заклинание, пытаюсь понять, что за существо стоит передо мной, но незнакомец отмахнулся от него, как от осеннего листа, и я успела лишь понять, что он очень силен, но сейчас ослаблен долгим отсутствием движения.

— Кто положил их сюда? — незнакомец резким жестом указал на цветы, его голос, почти не отличавшийся от рыка каменной статуи, набатом разнесся над площадью.

— Я, — и так стоявшая ближе всех к странному существу, сделала шаг вперед.

Руки опустила, но атакующее заклинание деактивировать не торопилась. Кто знает, может, он захочет убить меня из-за того, что я потревожила его драгоценный покой?

Ожившая статуя окинула меня холодным изучающим взглядом, а я судорожно пыталась припомнить все, что когда-либо слышала об этой странной скульптуре. Выходило немного: изображение какого-то древнего бога огня, который по легенде умел обращаться в дракона. Последний раз служителей его культа казнили, кажется, лет пятьсот назад, и с тех пор о нем ничего не слышно. За что их преследовали и почему повелитель огненной стихии исчез, хотя остальные продолжали контактировать с людьми, никто до сих пор не знает. Рассказывают много баек о злой силе черного дракона, с которой боролась доблестная церковь Единого Света, но в них верится слабо, ведь огонь — тоже своего рода свет.

— Кто ты? — после долгого молчания спросил незнакомец.

— Ревилия Сайрин, студентка четвертого курса академии магии, — коротко представилась я, и хотела задать незнакомцу тот же вопрос, но не успела.

— Я спрашиваю, кто ты, а не где ты учишься, — пренебрежительно отмахнулся жуткий мужчина и продолжил буравить меня холодным взглядом.

Я быстро перебрала в уме возможные ответы, отмечая все матерные и хамские, коих оказалось большинство. Ну в самом деле, что за вопрос такой?

— Человек, маг огня, — я пожала плечами, не ослабляя бдительности. Искры уже обжигали пальцы, и если выберусь из этой передряги без особых потерь, то надо будет забежать к магу-лекарю за заживляющей мазью — предыдущий флакон уже давно кончился.

Дракон поморщился и злобно сжал кулаки.

— Я не спрашивал о твоей расе или силах. Я хочу знать — кто ты такая? — продолжил упорствовать он, окончательно вводя меня в тупик и раздражая.

С языка едва не сорвался ответ вроде «Девка срамная!», но появилась мысль поинтереснее.

— Сейчас важно, что я — та, которая положила цветы к вашему памятнику и, видимо, пробудила вас. так что лучше ответьте, кто вы? — потеряв терпение, требовательно произнесла я, показательно поднимая руки с искрами, пляшущими на покрасневших пальцах — так долго держать заклинание все же не стоило.

Незнакомец вдруг улыбнулся и кивнул. Мой ответ ему явно понравился, потому он пояснил.

— Я бог огня. И тот, чьей женой ты станешь.

<http://tl.rulate.ru/book/86481/2763912>